

— Шарль Вермо
не только создавал El Primero, он его спас

стать альтернативой батарейке. К тому же в часах предполагалось разместить заводной барабан с запасом хода не менее двух суток. И все это удалось уложить в самый компактный по тем временам объем.

Совершенно новый калибр требовал и совершенно новых решений — к примеру, скорость многократно увеличивала трение и рождала центробежные эффекты. От обычного часового масла решено было перейти к сухой смазке, для якорного колеса использовался дисульфид молибдена. Технология, которая станет потом ключевой для узлов спуска в конце XX века.

Zenith выиграл гонку — его новый механизм был представлен на три месяца раньше конкурентов. Существуют разные версии, окрещен ли он был El Primero после того, как победил, или потому, что был нацелен на выигрыш. Однако недостатки есть продолжение наших достоинств, калибр был слишком сложен, чтобы Zenith смог тогда наладить массовое производство и поставку.

Это был в буквальном смысле слова механизм будущего, но за это будущее пришлось побороться. На родине марки в Ле-Локле с ужасом вспоминают момент, когда предприятие попало в руки американцев из Zenith Radio Data. Американцы поставили на кварцевые механизмы, а мастерам Zenith предстояло стать упаковщиками электронных модулей.

В 1975-м производство механических часов было решено полностью прекратить, а штампы и станки, на которых выпускали один из лучших в мире калибров, отправить в металлолом. Все погубило бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы на чердаке одного из зданий фабрики.

В 1978-м американцы, разорив марку, решили от нее избавиться. Zenith вернулся к швейцарцам, которые понимали ценность механики, но все казалось потерянным — и мастера, и чертежи, и, главное, оборудование. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо — это был лучший день в жизни самого часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера. Им потребовалось два года, чтобы запустить производство.

Механизм вывели из подполья благодаря гиганту швейцарского часпрома — марке Rolex. Ее инженерам нужен был прочный и совершенный механизм хронографа для их культовых Daytona. Выбирая механизмы, они остановились на лучшем — El Primero — и обеспечили постоянные заказы. На фабрике в Ле-Локле до сих пор показывают часть цеха, где специалисты Rolex принимали зенитовские калибры для своих хронографов.

Вторая модель в нынешнем юбилейном наборе — Chronomaster с механизмом El Primero 3600, одним из самых совершенных вариантов, созданных на основе механизма 1969 года и получивших стоп-секунду и увеличенный до 60 часов запас хода. Это более современные на вид часы в корпусе 42 мм с черным керамическим кольцом циферблата.

Третья модель — Defy El Primero с принципиально новым механизмом и скоростью колебаний в десять раз выше, чем у предшественника. Он способен измерять промежутки в 1/100 секунды. Этот механизм объединяет два

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мотора — один отвечает за показания часов, другой движет хронографические стрелки.

В набор входит также макет часового верстака и маленький фрагмент механизма — мосты El Primero. Предполагается, что владелец шкатулки, а таких во всем мире будет только 50, сможет приехать на мануфактуру в Ле-Локль и потренироваться в сборке часов. В итоге один из собранных мостов он увезет с собой, другой, с выгравированным именем владельца, будет помещен при входе в бережно сохраняемый на мануфактуре «чердак Шарля Вермо». Таким образом, Zenith подарит ему возможность вписать свое имя в историю мануфактуры.

Но и это еще не все. Четвертое часовое отделение в шкатулке оставлено пустым. Часовщики Zenith обещают, что в скором времени добавят к этому маленькому музею еще одну модель. Какую, мы, наверное, узнаем уже на Базельской ярмарке, где марка продолжит праздник. Ведь живую часы с калибром El Primero часовой мир увидел 50 лет назад именно в Базеле.

Урс Дюмаре, Алексей Тарханов

— Чердак, где были спрятаны детали, стал музеем

— Zenith Defy El Primero
21 Chronograph